Секция «44.34 Уголовный процесс»

Некоторые вопросы действия уголовно-процессуального закона в пространстве

Научный руководитель – Чекулаев Дмитрий Петрович

Минченков Владислав Игоревич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: vladislavminchenkov@yandex.ru

Развивая общие положения, изложенные в ст. 67 Конституции РФ, уголовно-процессуальное законодательство определяет пространственные пределы собственного действия в ст. 2 УПК РФ. Часть первая указанной статьи устанавливает, что производство по уголовному делу на территории России независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное.

Указанное положение закона вытекает из общепризнанного международно-правового принципа суверенного равенства государств, при котором ни одно государство не вправе издавать законы либо производить действия, распространяющие свою уголовную юрисдикцию на территорию других государств, без согласия последних.

Однако уголовно-процессуальная юрисдикция государства распространяется не только на его континентальную часть, но и на воздушное и соответствующее водное пространство. Кроме того, существуют еще воздушные и морские суда, приписанные к портам и ходящие под флагом государства. Осознавая это, законодатель в ч. 2 ст. 2 УПК РФ установил, что нормы настоящего Кодекса применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации. В связи с чем можно утверждать, что ч. 2 ст. 2 УПК РФ является классическим примером выражения «принципа флага».

Следует отметить, что норма ч. 2 ст. 2 УПК РФ сформулирована недостаточно точно, т.к. нахождение судов под флагом Российской Федерации и его приписка к конкретному порту РФ относится лишь к морским и речным судам. Однако данная норма упоминает также и воздушные суда, на которые в соответствии со ст. 34 Воздушного кодекса РФ наносятся регистрационные опознавательные знаки и изображение флага России. В связи с этим более удачной представляется формулировка ст.6 Модельного УПК СНГ, которая устанавливает, что «за пределами независимого государства его уголовно-процессуальный закон применяется на морском, речном или воздушном судах, правомерно находящихся под флагом или несущих опознавательные знаки независимого государства и приписанных к порту независимого государства».

Стоит отметить, что из указанного выше «принципа флага» в сфере уголовной юрисдикции существуют изъятия. Это ситуации, когда юрисдикция Российской Федерации сменяется юрисдикцией порта иностранного государства, в котором находится российское судно. Однако это всегда строго ограниченный перечень случаев, являющийся является закрытым и связан в основном с действиями, угрожающими не только безопасности прибрежного государства, но и борьбой с международной преступностью (например, в случае с незаконной торговлей наркотическими средствами) [2, с. 17].

Ряд вопросов возникает при регулировании процессуальных полномочий капитанов морских и речных судов. Анализ п. 4 ст. 31 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ демонстрирует, что такое процессуальное по своей природе действие как задержание в данном случае регулируется не УПК РФ, а КВВТ РФ. Также данная норма не содержит даже общей ссылки на уголовно-процессуальный закон. Данные положения противоречат ст. 1 УПК РФ, устанавливающей, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим УПК РФ, который обязателен для всех участников уголовного судопроизводства.

Для сравнения п. 2 ст. 69 Кодекса торгового мореплавания РФ содержит такую ссылку, устанавливая, что на судне, находящемся в плавании, капитан судна возбуждает уголовное дело публичного обвинения и осуществляет неотложные следственные действия в соответствии с УПК РФ. Однако каким образом капитан судна должен будет проводить эти самые неотложные следственные действия? Ведь он не обладает должными знаниями и компетенциями. Скорее всего речь идет о задержании, т.к. раньше советская доктрина и УПК РСФСР относили задержание к неотложным следственным действиям. После принятия нового УПК РФ по всей видимости эту неточность забыли исправить.

Интересно, что подробнейшие и неоднократные ссылки на УПК РФ содержит даже Приказ Минтранса РФ от 23 ноября 2012 г. № 407 «Об утверждении Порядка и особенностей выполнения капитаном судна действий, не относящихся к процессуальным, в случае возбуждения уголовного дела публичного обвинения», которым капитан должен руководствоваться при возбуждении уголовного дела публичного обвинения (п. 2 ст. 69 КТМ РФ).

По всей видимости законодатель не привел нормы КВВТ в соответствие с действующим УПК РФ, т.к. на момент принятия самого КВВТ действовал еще УПК РСФСР. К сожалению, ошибочность данной нормы при ее буквальном толковании приводит к парадоксальным выводам. Согласно п. 5 ст. 31 КВВТ РФ если признаки преступления были обнаружены на судне во время пребывания его в порту, капитан судна обязан незамедлительно информировать об этом компетентные органы. В свою очередь, органы расследования действуют в соответствии с УПК РФ. В связи с чем можно увидеть, что суд разделяет действие УПК РФ в зависимости от того находится ли судно в порту или в плавании, что является нонсенсом. Так, например, в приговоре Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 20 марта 2014 г. по делу № 1-23/2014 суд указывает, что положения ч. 4 ст. 31 КВВТ подлежат применению лишь в тех случаях, когда судно находится в плавании. Когда же судно находится в порту, либо в населенном пункте согласно ч. 5 ст. 31 КВВТ капитан судна обязан незамедлительно сообщить о случившемся в правоохранительные органы, уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством осуществлять проверку сообщения о преступлении и проводить предварительное расследование.

Указанное положение дел подтверждается и судебной практикой. Так, согласно Приговору Звениговского районного суда Республики Марий Эл от 20 марта 2014 г. по делу № 1-23/2014, суд обратил внимание на то, что при обнаружении кражи на судне, находящемся на ремонте в речном порту, сменный капитан Качалин А.А. был обязан незамедлительно.

Не менее интересны вопросы, возникающие при экстерриториальном действии уголовно-процессуального закона в пространстве, например, на территории иностранных представительств. Предполагается, что отсутствие в УПК РФ не только порядка проведения следственных действий на территории иностранных представительств, но и не упоминание наличия иммунитета территорий и строений, занимаемых иностранными представительствами, является существенным недостатком нынешнего уголовно-процессуального законодательства. М.К. Гулялова отмечает целесообразность такого закрепления в связи с тем, что «нормы соответствующих Венских конвенций такой порядок не устанавливают»

[1, с. 82]. Аналогичной позиции придерживается и П.А. Литвишко [3, с. 14]. Тем более, что подобная норма наличествовала не только в советском прошлом, но существует и сегодня, например, в уже ранее упомянутом Модельном УПК СНГ (ст. 594), УПК Республики Беларусь (ст. 204), УПК Республики Армения (ст. 449), УПК Азербайджанской Республики (ст. 441) и др.

Актуальными и недостаточно урегулированными остаются вопросы о наличии возможности иностранным представительством осуществлять собственную уголовно-процессуальную юрисдикцию, а также о ее содержании. Как указывает П.А. Литвишко возможность осуществления представляемым государством собственной уголовно-процессуальной юрисдикции на территории своего иностранного представительства связана с «исполнительной юрисдикцией, направленной на осуществление управления представительством, обеспечение его функционирования» [3, с. 39]. В связи с этим неудивительно, что ст. 40 и 146 УПК РФ возлагает обязанность на глав дипломатических и консульских представительств РФ возбуждать уголовное дело публичного обвинения и выполнение неотложных следственных действий.

Источники и литература

1) Гулялова М.К. Действие уголовно-процессуального закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003.
2) Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Л.Б. Алексеева, Л.Н. Башкатов, М.В. Боровский [и др.]; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 9-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
3) Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014.